D13 6
a11 59

Москва.

1 [illegible] Мещанскаго [illegible] пер.

Дом [illegible] № 5

Александр Андреевич [illegible]

ВЫСАДКА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

ВЪ КРЫМУ,

И

СРАЖЕНІЕ ПРИ АЛЬМѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Семерихина.

(съ 6-ю политипажами.)

Продается у Книгопродавца Петра Заикина, по большой Садовой улицѣ, въ домѣ Иванова № 17.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Русскихъ книгъ и Обоевъ

ПЕТРА ЗАИКИНА.

по большой Садовой улицѣ, въ домѣ Иванова, подъ № 17.

КАЛЕНДАРИ на будущій 1855 годъ съ портретомъ **Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны** съ прокладкой писчей бумаги въ бумажной оберткѣ . . . . . Цѣна 70 к. сер.

КАЛЕНДАРЬ стѣнной . . . — 10 » »

КАЛЕНДАРЬ карманный . . . — 15 » »

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1855 г. . . . . — 20 » »

Тутъ-же принимается подписка на всѣ издаваемые **Газеты и Журналы** на 1855 г. публикуемыя отъ всѣхъ Книгопродавцевъ. Редакцій и конторъ, Иногородныя Особы благоволятъ адресоваться въ Санктпетербургъ на имя **Книгопродавца Петра Заикина.**

ВЫСАДКА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

ВЪ КРЫМУ

и

СРАЖЕНІЕ ПРИ АЛЬМѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Семерихина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Санктпетербургъ, 21 Ноября 1854 года

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Печатано въ Типографіи К. Крайя.

Извини, что я доселѣ
Не писалъ любезный сватъ;
А долгонько въ самомъ дѣлѣ,
Только я не виноватъ.

Вѣришь, въ эти три недѣли
Право было недосугъ,
Грязь отчистить отъ шинели:
Все идёмъ туда на югъ.

Вишь судьба куда вѣдь броситъ,
Но все къ лучшему концу,
Пусть хоть смерть ноги подкоситъ
Удалому молодцу . . . . .

Давиоль въ службѣ, — вражью-жъ силу
Встрѣтить я имѣлъ ужъ честь;
Только Господи помилуй,
Приведется и провесть.

Слава Богу, что случился
Въ эту пору я въ Крыму,
Хоть впервые окурился
Въ непріятельскомъ дыму.

О случившемся: я краткой
Сообщу тебѣ разсказъ,
Съ соблюденіемъ порядка —
По солдатски, безъ прикрасъ.

Я не мастеръ слить такъ пули,
Какъ кудесникъ-краснобай,
Нагородитъ чёрта въ стулѣ,
А ты ротъ лишь разѣвай.

Каюсь; — самъ пишу нескладно;
Ты-жъ не знаешь здѣшнихъ мѣстъ;
Здѣсь въ мазанкахъ весь день чадно,
Дымъ ужасно глаза ѣстъ.

Такъ досужно-ли въ походѣ,
Еще мѣсто разбирать;
Сѣлъ въ саду, иль въ огородѣ,
И давай вотъ такъ писать:

Едва только освѣтила
Землю утренняя заря,
(Это помнится мнѣ было
На второе Сентября),

Какъ вся вражеская сила
На различныхъ корабляхъ,
Къ Эвпаторіи привалила.
Скажу цѣль ихъ въ двухъ словахъ:

Вбреди жъ въ голову нелепость
Бонапарту самому
Севастополь взять, что крѣпость,
Знаешь здѣсь у насъ въ Крыму . . . . .

Вѣтеръ былъ для нихъ попутный,
Едва зыблетъ корабли;
А мы просто съ сухопутной
На нихъ смотримъ издали.

Ну братъ видно они смѣлы
Долго ль сѣсть тутъ на мѣли;
Привели съ собой флотъ цѣлый. . .
Да и что за корабли!

Всѣ мудренаго устройства
Плаваютъ и такъ и сякъ;
Пушки же такаго свойства
Въ трехъ верстахъ бьютъ на-вѣрнякъ.

Корабли-то горы, просто;
Пушекъ тьма не перечесть;
На однихъ ихъ будетъ со сто
На другихъ сто двадцать есть.

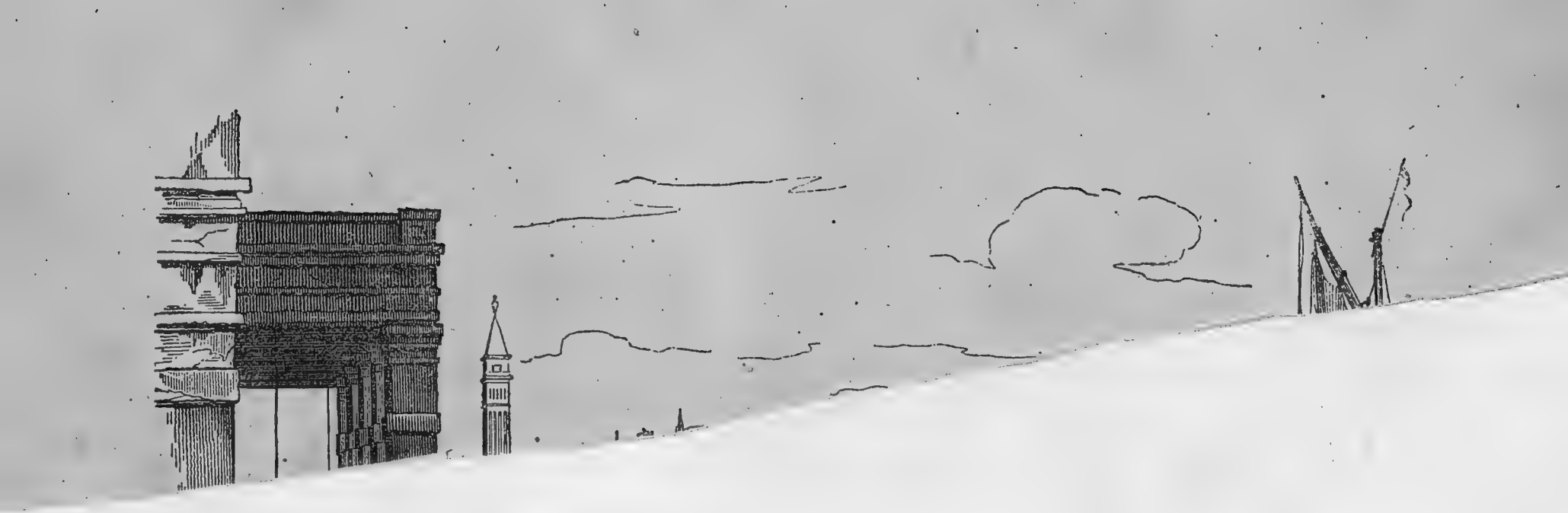
Черный, не обыкновенный
Съ параходовъ дымъ густой
Скрылъ, почти что совершенно
Сводъ небѣсный голубой.

Вдругъ откуда ни явились
Сотни лодокъ небольшихъ —
Быстро къ берегу пустились
Непріятели на нихъ

Всѣ какъ быть въ формѣ походной
И не то чтобы отрядъ
Или полкъ какой пѣхотный,
Вѣсь французскій авангардъ.

Ну искусники безспорно
Форсъ съумѣли показать —
Съ лодокъ на берегъ проворно
Съ крикомъ начали скакать.

Насъ хоть было и не много,
Такъ сказать, на перечетъ;
Но знакома вѣдь дорога,
Понимаешь-ли, впередъ.



Нетерпѣньемъ всѣ горѣли
Встрѣчу броситься врагамъ;
Да начальники велѣли
Къ своимъ слѣдовать полкамъ.

Ужасъ какъ было досадно
При оказіи такой
И Французовъ безпощадно
Проклиналъ я всей душой.

Безо всякихъ приключеній
По дорогѣ шли большой
Прошли нѣсколько селеній
И въ день пятый, иль шестой.

При рѣкѣ остановились
Чтобы дать врагамъ отпоръ,
И наскоро укрѣпились
На крутыхъ уступахъ горъ.

Не равна, видишь, тутъ мѣстность
И не то что бы крѣпка,
Вся открытая окрестность
Впереди Альма рѣка.

За рѣкою луговина
Непріятель тамъ стоитъ
Любопытная картина,
Безподобный, чудный видъ.

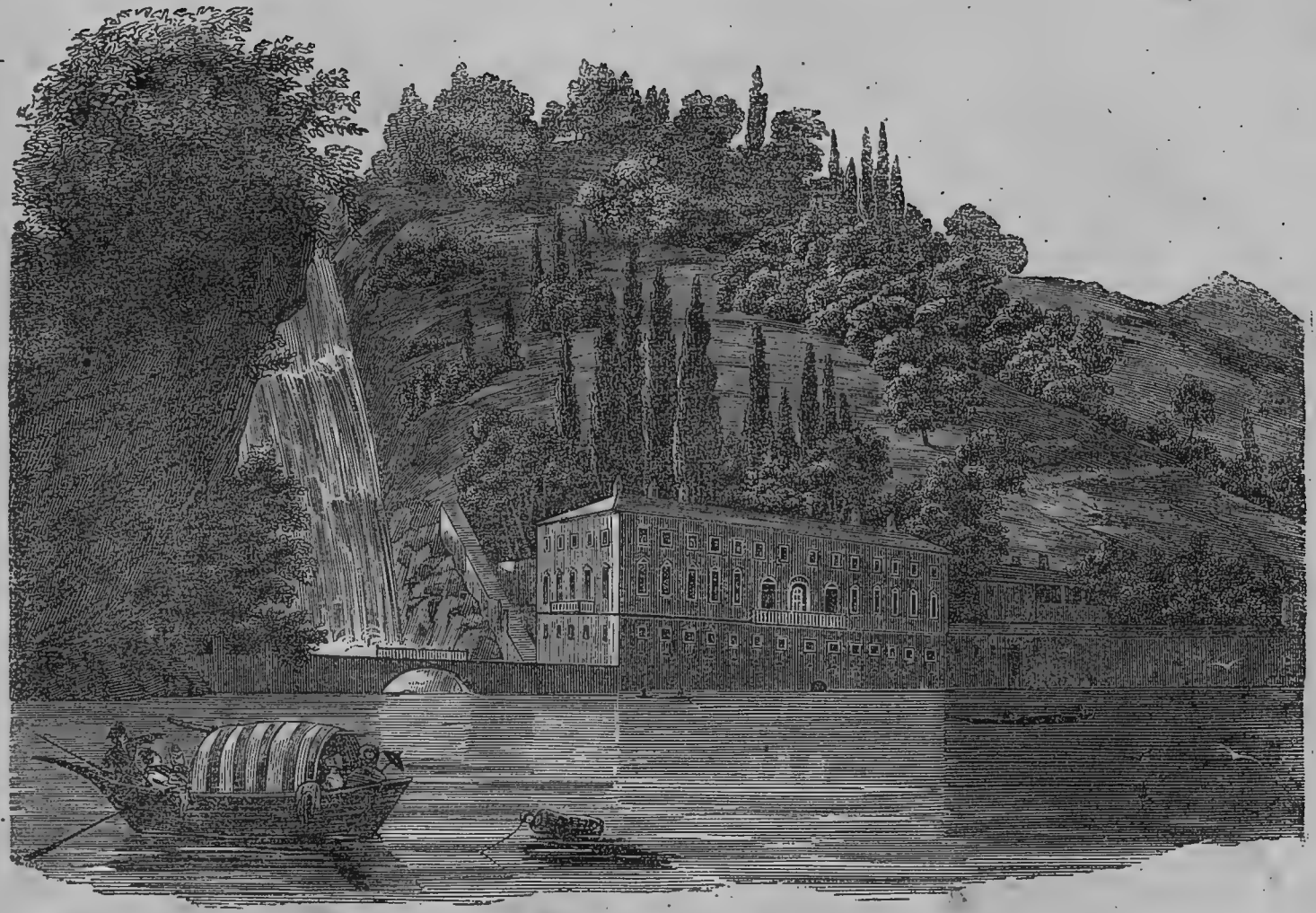
Вправо степь, за степью горы,
Лѣсу нѣтъ тутъ ни чего,
Влѣво очень близко море
Въ двухъ верстахъ только всего.....

Вотъ Французы, Англичане
Да и Турки сзади ихъ
Потянулись по полянѣ
Въ каре стройныхъ и густыхъ.

Чтожъ со мной происходило
Ненайдусь сказать двухъ словъ —
Сердце замерло, заныло;
Въ лицо бросилась вся кровь.

Волю полную далъ зрѣнью,
Прикусивъ стою языкъ
Ну, подумалъ быть сраженью
И взглянулъ косо на штыкъ.

По утру не больно рано,
Кажись около полдёнъ
Затрещали барабаны
И съ обѣихъ вдругъ сторонъ.



Загудѣла кононада
Затряслась сыра земля
Пули, ядра, картечь градомъ
Увивались вкругъ меня.

Хотя солнце и не ярко
Освѣщало земной кругъ;
Но мнѣ здѣлалось такъ жарко,
Что захватывало духъ.

Говорю тебѣ не въ шутку,
Въ ту пору не до балясъ.
Эхъ, куда какъ было жутко
Стоять добрый, битый часъ.

Я не трусъ — да такъ, не ловко;
То въ жаръ броситъ, то въ ознобъ,
Что какъ, думаю, воровка
Залетитъ мнѣ пуля въ лобъ....

Бой кипѣлъ, какъ смола въ адѣ,
Смерть работала косой,
И въ ужасной кононадѣ
Чуть услышишь стонъ глухой.....

Вдругъ Французы вишь на штуку
Чтобъ продраться нашимъ въ тылъ;
Но Князь Меншиковъ науку
Эту лучше изучилъ.

Онъ всѣ замыслы, затѣи
Непріятелей смѣкнулъ,
И полки свернувъ въ кареи,
Къ рѣкѣ Качѣ повернулъ.

Дѣло ясное, прямое —
Силы были не равны;
Видишь, меньше было втрое
Войска съ нашей стороны.

Дѣлать не чего, хоть грустно,
Что пришлось намъ отступать;
Да Свѣтлѣйшій вѣдь искусно
Знаетъ сѣти разставлять.

Втащитъ не-хотя въ капканы.
То-то любо будетъ намъ!
Когда Турки, Англичане
И Французы будутъ тамъ....

На другой день все забыто,
Счетъ потери учиненъ;
Оказался кто убитымъ,
Тотъ изъ списковъ исключенъ.

И по прежнему артелью
Поемъ, а подчасъ
Когда есть просторъ веселью
Трепака тряхнемъ какъ разъ.

Я о будущемъ ни слова:
Гдѣ солдату разсуждать;
Сердце жъ вѣрное готово
Правду сущую сказать:

Прійдетъ время мы докажемъ,
Удальство, любезный сватъ,
Непріятелямъ покажемъ
Каковъ Русскій есть солдатъ!

Онъ за Вѣру крѣпко станетъ,
И на полѣ боевомъ
Ура грозное отгрянетъ
Надъ смирившимся врагомъ.

А въ минуту роковую,
Рвеньемъ пламеннымъ горя,
Жизнь отдастъ за Русь святую
И за БАТЮШКУ ЦАРЯ!

Ив. Семеркинъ.

На сихъ дняхъ вышли изъ печати:

РАЗГОВОРЫ на 3-хъ ЯЗЫКАХЪ: французскія, русскія и нѣмецкія, составленные извѣстнымъ Учителемъ Л. Нувелемъ, изданіе второе исправленное, напечатано чисто на лучшей бумагѣ въ красивой обертцѣ 1855 г. Цѣна 1 р. въ корешковомъ переплетѣ 1 р. 15 к. Учебные мѣста благоволятъ адресоваться въ означенный Магазинъ къ самому издателю и при требованіи большаго количества экземпляровъ, сдѣлана будетъ значительная уступка

Прежде изданные его же Л. Нувеля.

НАЧАЛЬНЫЯ ПРАВИЛА ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА: по методѣ Зейденштюкера, составилъ Л. Нувель, для легчайшаго руководства къ скорѣйшему изученію французскаго языка. Цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

НАЧАЛЬНЫЯ ПРАВИЛА НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА: по методѣ Зейденштюкера или легчайшій способъ учиться по нѣмецки; составилъ В. Г....ръ,. Цѣна 50 к. сер. съ пересылкою.

АЗБУКА НѢМЕЦКАЯ СЪ РУССКИМЪ, изложенная по послѣдней методѣ В. Г.....ъ. Цѣна 30 к. с. за пер. 1 фунт.

АЗБУКА ИЛИ ПОЛНЫЙ КУРСЪ РИСОВАНІЯ, состав. Художникомъ и Академикомъ **Теребеневымъ**, на лучшей бумагѣ съ текстомъ Цѣна 3 р. сер. съ перссылкою.

Цѣна 15 коп. сер.,

а на лучшей эстампной бумагѣ 25 к.